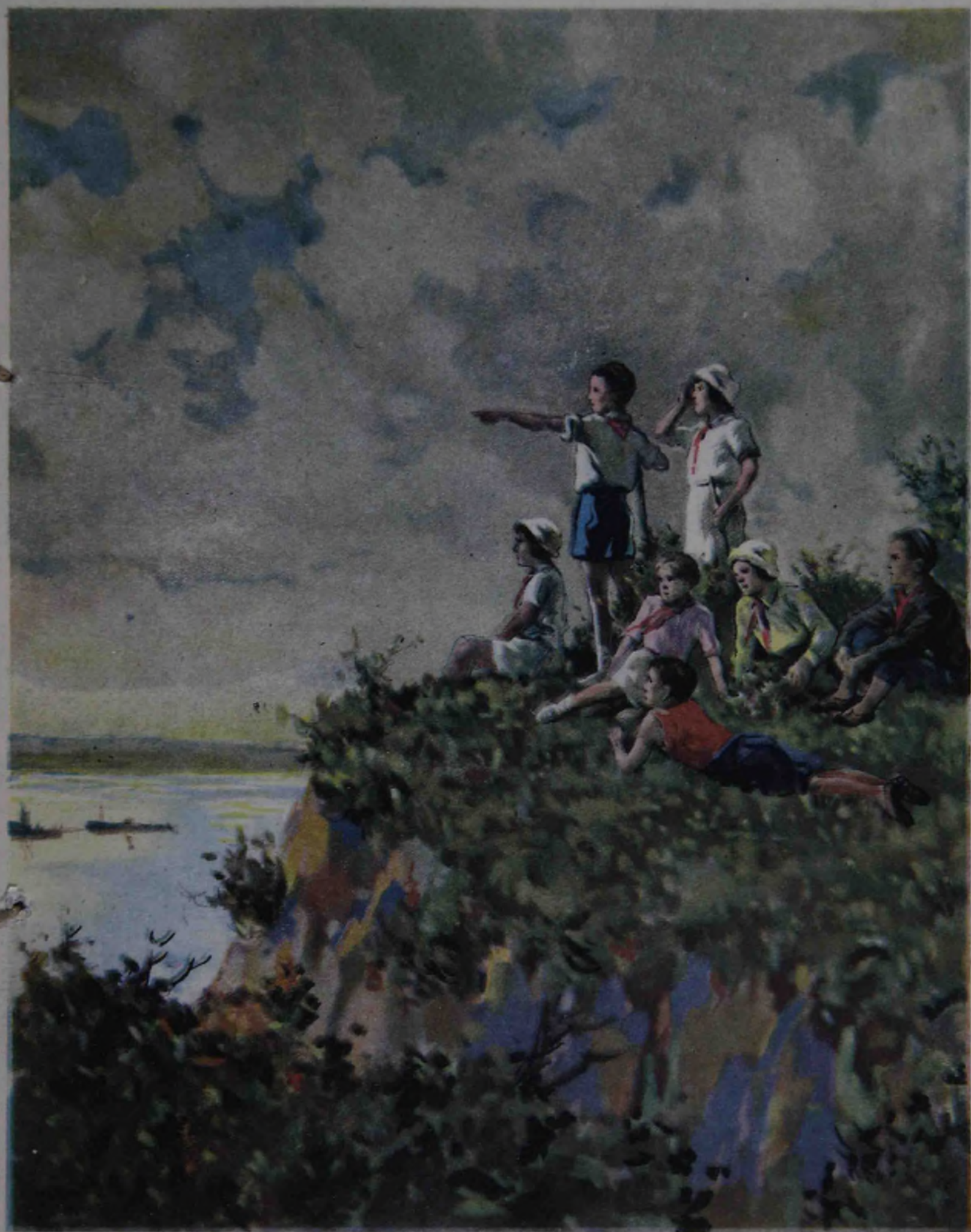

П И О Н Е Р

Август — Сентябрь

Издательство „Правда“ 1946 г.

8-9

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 8-9

Август-сентябрь 1946
Издательство „Правда“

Как хорошо видеть свою родную школу нарядной, украшенной цветами и зеленью! У многих школьников вошло в обычай к началу учебного года приносить цветы — букетами и в вазах — для украшения своих классов. Люба Кочбина подарила в этом году школе красивый куст бегонии с раскидистыми узорчатыми листьями, а Вилор Томалак — нежную веерную пальму.

Оба они, и Вилор и Люба, сами вырастили эти цветы, заботливо ухаживая за ними всё лето, на станции юных натуралистов Октябрьского района.

На снимке: Вилор Томалак (221-я московская школа) и Люба Кочбина (205-я московская школа) пришли на юннатскую станцию, чтобы унести свои цветы в школу.

Фото В. Мальмберг

Золотая медаль

Когда Мария Алексеевна рассказывает урок, в классе слышно дыхание девочек, слышно, как муха бьётся о стекло.

Школьницы слушают живой, яркий рассказ Марии Алексеевны, и, быть может, им кажется, что это легко и просто: прийти в класс и рассказывать. Ежедневный, упорный труд учителя невидим. Девочки не знают, что самая невнимательная и ленивая ученица сегодня слушала, не проронив ни слова, потому, что Мария Алексеевна, готовясь к уроку, долго обдумывала, как и что она будет говорить. Обдумывая материал, она помнила всё время об этой девочке, примеряла к ней свой будущий рассказ и успокоилась только тогда, когда почувствовала: Галя (а может быть, Зоя) завтра будет слушать хорошо.

Старые, седые учителя нашей школы ценят и уважают Марию Алексеевну Гончарову. А ведь они помнят её такой же вот пятиклассницей, как теперешние её ученицы. Мы учили её, а теперь она наш товарищ по работе, молодой боец армии учителей.

Любят и уважают её потому, что она заслуживает этого.

Окончив школу, а затем педучилище, она пришла к нам преподавать в начальную школу. Её ученицы с первого до четвёртого класса учились превосходно.

Она послушала на литературный факультет заочного педагогического института, теперь Мария Алексеевна педагог с высшим образованием. А ведь это были суровые военные годы, когда в школе работать было тяжело и сложно, когда на плечи учителя легли новые заботы о школьниках, у которых отцы на фронте, о топливе для школы и о многом другом.

Мария Алексеевна навещала семьи фронтовиков, хлопотала об ордерах на пальто и на валенки, устраивала дополнительное питание нуждающимся детям. Дождь не дождь, снег не снег — она вечерами стерегла угольные брикеты или берёзовые поленья, пока их не сгрузят в подвал.

А дома ночью при копилке готовилась к завтрашнему уроку в школе, а потом учила свои уроки для института.

Как она поспевала и находила силы и время на всё? Ответ один: она умела трудиться.

Нам, её товарищам, бывшим её учителям, радостно смотреть на Марию Алексеевну. Ведь это мы воспитали её.

В Советской стране ничто так не ценится и не уважается, как доблестный, самоотверженный труд на благо народа. Имя шахтёра Стаханова так же известно всем, как и имя академика Лысенко. Школьники восхищаются подвиги Чкалова и паланинцев, они с волнением читают о знаменитых советских хирургах, чтут имена прославленных советских полководцев.

Все эти люди — символ мужества, знания, мастерства, воли. Но за этими качествами у всех славных стоит труд. Без умения трудиться Чкалов никогда не был бы Чкаловым. У него смелость сочеталась с мастерством, а мастерство рождается в результате труда, длительного и настойчивого. Помните, кто-то из наших лётчиков-героев сказал, что и смелость рождается из мастерства, из уверенности в своих силах, а значит, — из труда.

Прекрасная картина, которой вы любуетесь в музее, — результат труда художника. Серебристый голос певички, легко и свободно распеваящей сложные арии, — тоже результат большого, упорного и систематического труда.

Умение плодотворно трудиться — великое дело. Это фундамент всей человеческой жизни, и, если крепко заложен этот фундамент, крепка и вся жизнь человека. Его закладывает школа, давая не только знания, но и приучая к труду. Серьёзные, добросовестные, систематические занятия школьника — это труд. Вот почему важно не только, что изучает школьник, но и как он изучает.

К сожалению, не все школьники понимают это. И только потом, когда они вступают в жизнь, горький опыт раскрывает перед ними эту простую истину. Мелочи школьной жизни, выговоры учителей, которые кажутся иногда незаслуженными, огорчения, неприязни рассеиваются, бледнеют. Юноши и девушки видят тогда, что школа для них была великим благом.

У меня хранится пачка писем. Авторы этих писем перешагнули порог школы и вышли на просторы жизни.

Это большая, толстая пачка: ведь уже сорок три года я учительствую. Множество мальчиков и девочек, шумливых и тихих, серьёзных и озорных, застенчивых и бойких, я видела перед собой за партами. Несколько поколений прошли через мои руки.

И в этой толстой пачке больше всего писем от тех, кто когда-то, в школьные годы, доставлял немало хлопот и забот нам, учителям.

Они так и начинаются, эти письма: «Помните ли вы своего ученика Бориса Каганова? Это меня когда-то из-за «неспокойного» характера Вы вы-

зывали в ваш кабинет, журили и убеждали, стараясь сделать из меня хорошего человека...»

«Любовь Георгиевна! Помните Мишу Моро? Вы когда-то здорово меня пробирали. А теперь, знаете, с каким хорошим чувством вспоминаю я Вас...»

«...Пишет бывшая ученица, которая когда-то испортила Вам немало крови...»

Не случайно таких писем больше всего. Они, эти мальчики и девочки, считавшие когда-то нас, учителей, несправедливыми, придирчивыми, поняли, что мы были только строги и взыскательны, желая им добра.

Став взрослыми, испробовав свои силы, они научились ценить то хорошее, что дала им школа.

«Знаете, Любовь Георгиевна, ведь только теперь убеждаешься в том, что знания, которые давала школа, очень нужны. Нужны действительно отличные знания для того, чтобы применять их на практике, а не для того только, чтобы ответить у классной доски», — писал Сергей Деноткин перед окончанием военного училища.

Да, Серёжа Деноткин прав. В жизни нужны знания прочные и глубокие, те, которые приобретаются не с лёгкостью, а честным и добросовестным трудом, знания отличные. Он почувствовал это, столкнувшись с жизнью.

Некоторые школьники думают, что отличные знания могут быть только у тех, кто одарён какими-то особенными способностями. Это неверно. Школьная программа рассчитана на детей с обыкновенными способностями, каждый школьник может быть отличником.

Нередко бывает, что способные, одарённые школьники учатся не особенно хорошо или даже плохо. Почему? Потому что они слишком надеются на свои способности, на хорошую память, учатся порывами, тогда, когда «грозит опасность», что может спросить учитель, а как ответят, сейчас же учебники в сторону и не думают больше об уроках. Они не привыкают к постоянному, ежедневному труду, усваивают какие-то обрывки знаний и неизбежно с каждым годом учатся всё хуже и хуже. С каждым годом, с каждым классом учебная программа становится сложнее, труднее, и для того, чтоб усвоить то, что проходят в шестом классе, надо хорошо знать то, что проходили в первых пяти.

Уроки надо готовить ежедневно. Это и вырабатывает самое главное в человеке — способность к труду. Если человек не умеет трудиться, то все остальные его способности пропадают попусту. Многие школьники ищут для себя оправдание: «В сутках, мол, не сорок восемь часов, — говорят они. — Всего не переделаешь. Если бы я только играла да по двору бегала, а то и в школу пойдёшь, и уберёшь, и подмети, и за хлебом сходи, и картошки начисти».

Любовь Георгиевна Багдасарова со своими ученицами. Все эти девочки очень хорошо учились. В этом году они окончили школу и награждены: Дина Сикачѣва, Лидя Волкова и Наташа Смирнова — золотой медалью, Людмила Попандоццо — серебряной.

Но почему же одним хватает времени и на труд, и на учёные, и на отдых, и на сон, а другим не хватает? Для того чтобы понять это, представьте себе: человек готовится к отъезду и укладывает вещи в чемодан. Он сунул туда два платья, бельё, полотенце, несколько книг, кружку, мыльницу, калоши... Потом вспомнил: надо взять что-нибудь тёплое — и втиснул туда же свитер, а кстати захватил и чайник для кипятка.

И вот чемодан упрямо открывает свою пасть, крышка выпнулась корытом, задвижка с одной стороны защёлкнулась кое-как, а с другой даже не сходится.

Вероятно, любой из вас в подобном случае дал бы совет уложить вещи плотнее и аккуратнее, «с умом», и тогда для всего найдётся место.

У тех, кому не хватает времени, в большинстве случаев день похож на такой вот чемодан, где в беспорядке и как попало свалены всевозможные дела и занятия. Много нужного не вошло, а «чемодан» уже не закрывается.

Я на своём веку немало видела таких школьников и школьниц. И сейчас могу для примера нарисовать портрет одной семиклассницы. Назову её Наташей, хотя в действительности её зовут не так. В портрете узнает себя не только она, но и многие другие девочки и мальчики.

Она способна: пожалуй, даже талантлива. У

неё хорошая память, она умеет налету схватывать новую мысль, увлекается чтением, любит стихи и музыку. У неё больше чем средние способности к математике, к физике. То, за что она берётся с охотой, горячо, всегда удаётся ей, будь это сочинение или какое-либо домашнее дело. Но... учится Наташа на тройки, а порой в журнале против её фамилии появляется жирная сердитая двойка. Да, именно сердитая. Эта двойка выражает предел терпения учителя, долго слушавшего её невнятные и запутанные ответы или жалобные отказы: «Не спрашивайте меня сегодня, я вчера весь вечер готовилась к контрольной и не успела выучить остальное».

Попробуйте поговорить с ней, сразу начинаются жалобы: «Вы думаете я не хочу? Я и в кино не бываю, и на каток не хожу, и с подружками почти не встречаюсь, и всё равно: пока со всеми домашними делами управлюсь, уроки учить поздно».

Справедливы ли эти жалобы? Вся беда в том, что Наташа не умеет работать. Попробуем подсчитать за неё. В два часа она пришла из школы. Привести порядок в комнате она легко может за час — до трёх часов. Пойти в булочную, на рынок, разогреть еду, поесть — ещё самое большее два часа. Значит, в пять она может совсем освободиться от домашних дел.

А как получается у Наташи?

Придя из школы, она действительно принимается за уборку. Но... по радио передают что-то интересное. Стоп! Наташа застыла у приёмника с пыльной тряпкой в одной руке, с ведем — в другой и забыла про неотложные дела. Наконец, она вспомнила, но полчаса уже утекло. Потом зашла подруга попросить задачник. Опять перерыв — надо же поговорить с человеком!

Вот Наташа поставила утюг (надо погладить платье на завтра), а пока утюг нагреется, взяла томик Джека Лондона. Вы спросите: почему не учебник? «Потому что на какие-нибудь четверть часа не стоит. Вот поглажу — тогда...» Но... прошёл почти час. И Наташа оторвалась от книги только после того, как на всю комнату запахло калёным железом. Наташа бросилась к утюгу, выключила его, попробовала на тряпочке. Тряпочка задымилась, и на ней появился коричневый отпечаток утюга. Ну, теперь утюг должен остыть немного! И Наташа снова уткнулась в книгу. В общем такое несложное десятиминутное дело, как глажение платья, заняло у Наташи чуть ли не полтора часа.

Так Наташа сама себя ограбила. По пустякам она растратила минуты, из которых сложились бы два—три часа для приготовления уроков или для отдыха. При этом «убытки» не подсчитаешь простым сложением упущенных минут.

Наташа начала учить уроки в восемь—десять часов. Она уже устала, и на уроки у неё теперь пойдёт больше времени. Начав в пять, к десяти можно бы всё закончить и до сна спокойно и с удовольствием почитать или побыть на воздухе. Теперь она ляжет в час ночи, не выспится, а утром будет жаловаться: уроки вчера учила, а сегодня ничего в голове не осталось, будто и не заглядывала в учебники.

А завтра Наташе ещё труднее будет, потому что она не отдохнула вчера. Вот что значит «у меня не хватает времени», которым так любят оправдываться многие школьники. Время есть, дорогие друзья, вы только не умеете его экономно, умно

расходовать. Вы растрачиваете его попусту, не умеете трудиться.

Труду надо учиться в школьные годы. Это так же важно, как знать химию и математику, литературу, физику. Без умения трудиться ваши знания наполовину бесполезны.

В нынешнем году семь девочек окончили нашу школу с золотой медалью и три — с серебряной. Девочки эти не одинаковых способностей, живут в различных условиях, за годы войны побывали в эвакуации, перенесли все невзгоды военных лет. У одной из них, Лиды Родовой, мать умерла, а отец был на фронте. Лида жила вдвоём с братом, тоже школьником, ей приходилось вести всё хозяйство, ходить в магазины, готовить еду, стирать, убирать, подметать. Кроме того в школе она вела общественную работу: была группоргом своего класса. И, несмотря на все эти многочисленные и серьёзные обязанности, Лида всегда была живой и бодрой, весело танцевала на школьных вечерах, успевала много читать, училась великолепно и окончила школу с золотой медалью. Она умела работать.

Другие девочки — Лида Волкова, Наташа Смирнова, Дина Сикачёва — тоже были хорошими комсомолками, отдавали много сил и времени общественной работе в школе, были членами комсомольского комитета, группорами, агитаторами, помогали подругам готовить уроки. Лида Волкова и Дина Сикачёва увлекались спортом. И всё это не мешало им кончить школу с золотой медалью.

Золотая медаль — первая награда за труд, которую даёт Советская страна своим молодым гражданам.

Эти юноши и девушки вступают в жизнь, отмеченные высокой наградой, готовые к выполнению радостного долга — трудиться на благо родной страны. Они гордятся своей семьей, гордятся школой, гордятся всем народом. У них крепкие знания и умение работать.

Багдасарова Л. Г.,
директор 43-й школы Москвы

Пионерки 17-й школы города Молотова посетили Молотовскую картинную галерею. Вот они остановились перед картиной Богданова-Бельского «У дверей школы». Научный сотрудник галереи рассказывает им о том времени — полвека назад, — когда была написана картина. Грустный это рассказ. Как хотелось этому бедному крестьянскому мальчику учиться! Но школа была для него недостижимой мечтой. Немногим выпала удача — сесть за школьную парту. И девочки невольно сравнивают этого мальчика с собой, со своими сверстниками, перед которыми широко открыты пути к знанию.

Очерк и рисунки А. Рогинской

Красные рисунки

В глухих горах Узбекистана, недалеко от афганской границы, все знают, кто такой Иван-морбос, Иван Фёдорович Ломаев. Это искусный змеелов, который ловит самых ядовитых змей голыми руками. Это стрелок, без промаха попадающий в сердце кабана. Это дорогой гость в каждом кишлаке, у каждого костра на горных пастбищах.

Уже много лет бродит он по звериным тропам, отважный охотник, пылкий краевед. Он подбирает интересные камешки, кремни, черепки, кости, и по его находкам открыто уже много древних стоянок и ценных ископаемых.

Незадолго до войны, охотясь в горах Кугитанга, он услышал от одного горца о каких-то «красных рисунках». Горец провёл его в ущелье Зараут-сай, и Ломаев увидел там на скалах множество разнообразных начертаний.

Он срисовал, как сумел, самые интересные фигуры и привёз рисунки в Термез директору областного музея, археологу Г. В. Парфёнову. Парфёнов сразу оценил значение этого открытия. Он сам отправился в Зараут-сай и убедился в том, что рисунки эти сделаны десятки тысяч лет тому назад.

Но тем временем разразилась война, всё остальное временно отошло на задний план.

Только в 1943 году удалось Парфёнову снова организовать экспедицию в Зараут-сай. Я и художник А. С. Кириллов отправились с этой экспедицией. Об этой и последующей поездке в Зараут-сай я и хочу рассказать.

Путешествие

Началась наша экспедиция в Термезе. Это очень древний город. Здесь, на скрещении великих караванных путей с Востока на Запад, осело за тысячелетия так много разных национальностей, что, выйдя в праздничный день на базар, нельзя не воскликнуть: «Какая смесь племён и лиц, одежд, наречий, состояний!..» Понимающие люди умеют тут только по фасону чалмы различить бухарца, самаркандца, афганца, араба...

Мы ехали на машине. Навстречу нам тянулись караваны верблюдов с хлопком. От города Ширабада путь стал подниматься в горы — всё выше и выше. По сторонам дороги меловые кряжи, цветные глины, косые срезы известняков, нависающие

«Самолёты на войне»

В Детгизе вышла книга А. Волкова «Самолёты на войне».

Просто перелистать эту книгу — и то интересно!..

Вот огромный самолёт, совсем не похожий на наши современные машины, — это «Илья Муромец», первый в мире тяжёлый бомбардировщик, 35 лет назад построенный в России...

Вот пикирует гроза фашистских тылов, хозяин высот, знаменитый советский корабль «Петляков-2»...

Вот маленький «небесный тихоход», герой сталинградских боёв, скромный и грозный «У-2»...

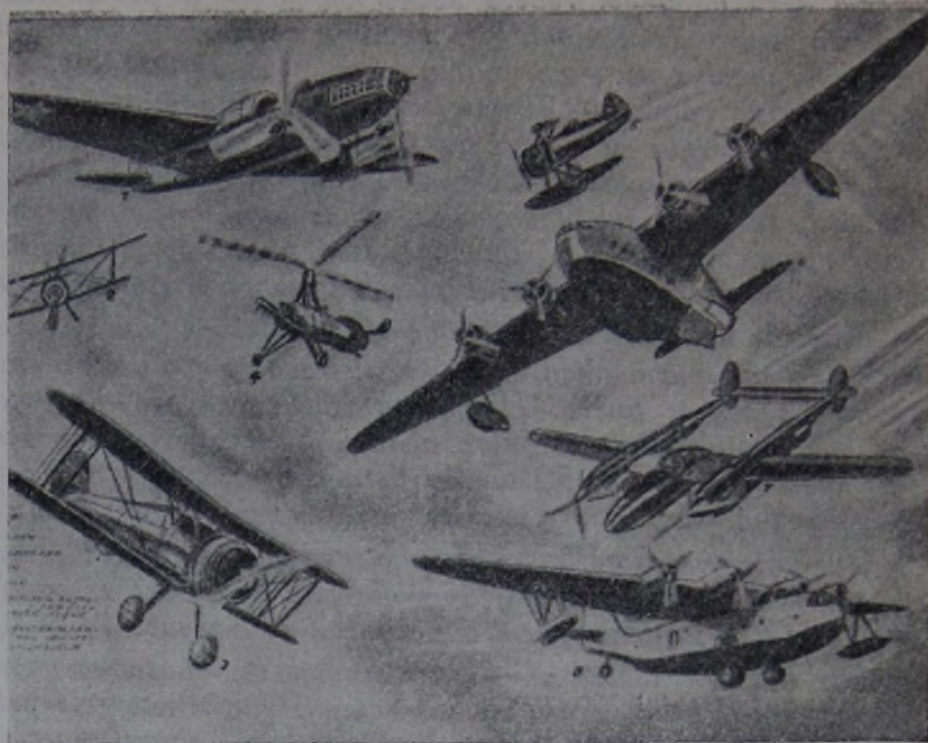
Вот схемы бомбёжки, фигуры высшего пилотажа, «иммельманы», «бочки», «боевые развороты»...

Вот враги: «мессершмитты», «юнкерсы», «хейнкели», — а вот союзники — «боинги», «харрикейны», «аэрокобры».

Вот замечательные советские самолёты: «Ла-5», «По-8», «Ил-2» — «летающий танк».

С именами всех этих машин связаны страницы истории Великой Отечественной войны, эти имена волновали и здесь, в тылу, и там, на фронте...

Интересно перелистать эту книжку, посмотреть на «портреты» самолётов. Но ещё интереснее прочитать то, что рассказывает автор книги о воздушных боях, о машинах, об их творцах и командирах, об их скоростях и оружии, о законе полёта и воздушного боя... На каждой из двухсот пятидесяти

Типы самолётов: 1. Моноплан. 2. Полуплоскоплан. 3. Биплан. 4. Автожир. 5. Поплавокый гидросамолёт. 6. Летящая лодка. 7. Бикок — двухфузеляжный самолёт. 8. Самолёт-амфибия.

сти страниц этой интересной книги просто и верно рассказано как раз то, о чём вы, ребята, спорите каждый раз, когда разговор зайдёт об авиации...

Читаешь эту книгу — и кажется: «Ну, всё. Больше нечего рассказывать об авиации...» А перевернёшь страницу — там новые интересные рассказы о том, как бомбят, как прячутся от бомбёжек или управляют боем по радио, как обманывают противника в воздушном бою... Читаешь эту книгу, да нет-нет и помотришь на облака и выше, за облака, туда, где будут летать самолёты завтрашнего дня. Посмотришь

и подумаешь: «Вот и я забегу туда, и я буду таким же смелым, таким же ловким, таким же умным, как те отважные лётчики, которые в воздушных боях отстаивали советское небо и советскую землю от чёрной фашистской саранчи...»

Если ты задумал стать пилотом, непременно прочти эту книжку. Ну а если не думаешь взять в руки штурвал самолёта, — всё равно прочти её. И на войне и в мирной жизни самолёт в наши дни занимает такое место, что не знать о нём — просто стыдно...

Н. Андреев

СОДЕРЖАНИЕ

Золотая медаль. — Л. Г. Багдасарова, директор 43-й школы города Москвы	1 стр.
Путешествие в Зараут-Сай. — Очерк и рисунки А. Рогинской	6 "
Марно Джальтар с острова Мальта. — Рассказ Л. Кассиль. Рис. П. Кузьмичёва	12 "
Тысячами глаз. — М. Ильин. Рис. В. Цельмера	15 "
В дельте Волги. — Н. Баканов, К. Тараданкин	20 "
Серебряный остров. — Продолжение. — Повесть Н. Чуковского. Рис. Б. Винокурова	22 "

Маленькие патриоты. — Генерал-майор С. В. Соколов. Рис. Б. Преображенского	29 стр.
Отовсюду и обо всём	34 "
Поезд отправляется в путь! — А. Некрасов	36 "
В дневник вожакого звена	38 "
«Самолёты на войне». — Н. Андреев	40 "
Почтовый ящик	III п. обл.
Ты встречаешь осень. Рис. А. Брея	IV п. обл.

На обложке: рисунок лауреата Сталинской премии Л. Голованова «Прощай, лето!»

Редколлегия: Алякринский П. А., Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кассиль Л. А., Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Орлов В. И., Сафонов В. А., Сысоева А. А., Успенский Л. В.

Подписано к печати 23/IX-46 года.

Изд. № 566.

82×110.

3/4 бум. листа.

А-08587

76 999 печ. вкл. в печ. листе. 5 печ. л.

Тираж 35.000.

Заказ 1799

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.